

Автор - Генрих Зорингер, Ухта (Россия).

* * *

Как несли его на щите большом -
На больной груди руки сложены,
Кровь черным черна, латы кожаны,
Сломан меч-отец, погнут брат-шелом.

Горе-горюшко, боль на весь сусвет.
Пробегала весть стылым ропотом,
Растекалась весть жарким шёпотом,
Белых штор-заплат зажигаю цвет.

Как несли его. Ветер чуб трепал.
Багровел доспех стража ражего.
Узнавал народ сына княжего.
Смерть свела на нет боевой "оскал".

На щите большом возлежал юнец,
Возлежал боец войска дальнего.

Не успел пожить - не беда его.
Над челом бойца золотой венец.

Как несли его ночью тёмною
До родной земли - лёгкой, праведной.
Сложно плыть судьбе вехой правильной.
Трудно течь судьбе речкой ровною.

Понеслись посланцы из веси в весь,
Разгорелись горны кузнецкие,
Потекли полки молодецкие -
Разогнулся в рост мир крещёный весь.

Как несли его. Как прощались с ним.
Как молчала живность пернатая.
Уползай к чертям ложь проклятая.
С людом правде жить - со степным, лесным.

Над Землёй рассвет - мудрым мыслям срок.
Князь скорбящий просит Создателя:
"Боже! Сам суди истязателя,
Сбереги людей новым будням впрок..."

Это было там, где холмы в снегу,
Сотни лет назад, на семи ветрах.
Здесь теперь народ помнит древний страх,
Знает как помочь поумнеть врагу.....

* * *

Ночь готовилась встретить приход лучезарного света.
Томно млея полумрак от того, что кончается лето.
И явились избитые рифмы, уселись за стол,
Миг смотрели затравленно, после уставились в пол.

Зашептали, смурные, о долгой изысканной травле
В Петербурге, Москве, Костроме, Петушках, Ярославле.
Я сбежал от постылых в далёкий нехоженный бор,
И наткнулся внезапно на брошенный древний собор.

Я вошёл в строгий храм под покровом предутренней ночи.
Тёмный образ в углу приоткрыл васильковые очи.
И увиделась пропасть, которой неведом конец.
И зажёгся над ликом сияющий белый венец.

В свете нимба узрел я тебя - златокудрую фею.
Пела лира, звала за собою, подобно Орфею.
В чёрно-жёлтых одеждах, при шпаге, большая оса,
Ты под сводом летала. А я различал голоса.

Мне мерещились демоны - вмиг не изжить паранойю -
Слишком долго они забавлялись с моею страной -
Слишком долго не видел я света в сплошной темноте -
Долго грабили эти, наветами славили те.

Ты летала, а я вспоминал о надеждах убитых
И о судьбах разбитых, сердцах, но о рифмах избитых
Я забыл на часы, и они обустроили быт.
В подсознании ничто не забыто, никто не забыт.

Храм качался, дрожал. То старухи, то девочки-крохи
Проплывали виденьями, к чёрту взывали солохи,
Выли волки за стенами, с неба летела вода,
Память криком кричала, гудели в ответ провода,

Промелькнула война, пролетели расстрелы и сроки,
Пробежали психушки, прошли запрещённые строки.
И над этим, над всем, златокудрый мой ангел парил -
Выше умных расчётов, подсчётов, вселенских мерил.

Пережили и смерти, и кровь, и измены, и тиф мы.
Пережить бы ещё разговоры про клятые рифмы.
За столом никого, но чернильница снова пуста.
Неспроста этот сон мне привиделся, ох, неспроста...

* * *

Мы ведь счастливы, непутёвые?
Наши судьбы, дни предначертаны.
Нас то в пыль, то в грязь - мы как новые.
Мы давным давно стали жертвами.

Ночь. Привычна мрачная улица,
Дым фабричных труб, вбросы-выбросы.
Чёрт спешит на бал, хитро щурится -
Чёрный фрак, злодей, где-то выпросил.

А за ним бежит Горе Горькое,
Машет нам цветными платочками.
Старец Страх бредёт, ножкой шоркая,

Конкурсная подборка 197. "Быль... небыль...";

Автор: Оргкомитет
09.04.2019 16:00

Окружён сыночками, дочками:

Леди "вамп", милорды без совести,
Мсье лгуны, сеньоры насмешники.
В сарафанах вести да новости -
От одних к другим перебежчики.

Вслед за рикшами, вслед за кэбами,
Круг за кругом, веши за вехами,
То - вдруг - ринг, со свингами, джебами,
То шоссе - вдруг - с "мэрсами", "бэхами".

Влюблены мы в светлые праздники,
Го'ним чёрта, го'ре не жалуем.
Мы - затейники, мы - проказники.
Очи чёрные, щёчки алые.

Мы ведь счастливы, не спешащие -
За судьбой, с мечтой, остороженько?
Непутёвые мы, пропащие,
Но блаженные. С нами Боженька...

